

Жила-была Розовая Лавка... Не удивляйся, малыш: обо всём, даже самом неожиданном, что встречается тебе в мире и о чём можно, удивившись, подумать: «Надо же, вот оно какое есть!..» – обо всём этом чуть позже скажут: «Это было, жило тогда – я помню...». Может быть, ты сам вспомнишь что-то дорогое сердцу или кто-то другой задумается о прошедшем. И этот свет, сияющий нам из давних дней, эта былая радость и верность поддержит душу в трудные минуты.

Итак, в большом городе жила-была Розовая Лавка. Однажды утром спешащие по своим делам прохожие – а было их ой как много!.. – обнаружили неподалёку от проезжей части незнакомую конструкцию из розоватого дерева. «Вчера вроде её не видели. Зачем и как она тут появилась, Бог знает, – пожалы плечами люди. – Лавка, похоже. Ну лавка и лавка. Пусть стоит...».

Действительно, ничего особенного не было в невысокой Розовой Лавке – ни изящной резьбы, ни накладных металлических украшений, ни даже цветастой рекламы, которая сегодня привычными кляксами пятнает места обитания людей, – ничто не искажало её естественного, с чистыми обводами вида. Однако Лавка, безусловно, была диковинная: какая-то и не городская, и не деревенская: слишком простых, но одновременно и особенных очертаний. Она смотрелась странно во взвихренной человеческой суматохе, что почти всегда кипит в каменном котле городских улиц. Неуловимая эта странность во многом определялась не только формой Розовой Лавки, но и необычным материалом, из которого та была сделана. Её гладкая, словно сияющая изнутри древесина пахла цветами и ладаном и будто дышала. В общем, маленькая Лавка казалась лишней в суетливом мире производства и потребления – там, где живая душа так часто угнетена жёстким ритмом и звуком работающих механизмов...

Лавка стояла на пыльном растрескавшемся асфальте – и словно изливала теплый свет изнутри. Этот чудный свет не пропадал ни днём, когда солнечные лучи разогревали поверхность Розовой Лавки, ни к вечеру, когда из налетевшей тучи проливался на город дождь, ни ночью, приносившей покой усталым горожанам. В первую же ночь к Лавке пришли первые посетители: сначала Рыжая Собака-Двоглазка устроилась было под нею подремать, но потом, встрепенувшись, вдруг заторопилась куда-то по своим звериным делам... За нею явился независимого вида трёхцветный Пятнистый Кот и, легко вспрыгнув на сиденье, потёрся спиной о покатуую деревянную боковину. Затем столь же изящно спустился наземь, чтобы через минуту исчезнуть в темноте. А под утро бессонный ветер, пригнав несколько листьев, заиграл, закружил их между ножек Лавки...

С рассветом город зажил своей обычной деловой жизнью.

К Лавке подходили теперь многие: то старик присядет передохнуть на пути к автобусной остановке; то парень-студент, поставив сумку и вытащив планшет, что-то быстро диктует, стоя рядом, в закреплённый на толстовке микрофон; то жизнерадостная мамочка, пристроив на сиденье дочурку, поправляет малышке берет...

Как-то однажды была суббота. Многие люди отправились отдохнуть за город от напряженной рабочей недели, и на улицах стало заметно тише. И вот незадолго до полудня к Лавке подошёл Мальчик и сел на неё, положив ладони на свежую ещё древесину. Ему надо было дожидаться здесь Мать, которая стояла в очереди у овощного киоска – она строго-настрого наказала ему никуда не уходить и сидеть смирно!.. Мальчик, прислонившись к спинке, устроился поудобней и легко похлопал Лавку по доске – так, как если бы это было живое существо: кот, или собака, или... олениха.

Лавка точно понравилась ему: уютная, какая-то настоящая, она источала терпкий древесно-цветочный запах. Мальчик вспомнил, как Отец повез его к морю, к своему Отцу, и как они все втроём ходили в зоопарк. Там любопытная молоденькая олениха подошла к ним, стоявшим у самого барьера, и вдруг доверилась детской искренности, позволила Мальчику погладить свой тёплый, с нежным сиреневым отливом пятнистый бок, а потом пугливо вздрогнула и отпрянула, унеслась в дальний угол вольера... Такая же тёплая и живая, чувствовал Мальчик, была и Лавка.

«Это Розовая Лавка», – так назвал он её про себя. Он знал, что точно угадал имя. Закрыв глаза, он стал раздумывать о том, как на берегу знакомого ему морского залива выросло Розовое Дерево, и как оно, раскинув шелестящие ветви, тянулось к небесам и радовалось миру, благоухая розами и ещё чем-то невыразимо приятным. И как он, Мальчик, сидел под Деревом, спиной чувствуя прохладу его глянцевои коры, прислушиваясь к току соков внутри ствола...

Мальчик покинул эти места, когда лето было на исходе. Вскоре пришли осенние бури и ледяным порывом надломили хрупкий ствол Розового Дерева, и оно со стоном рухнуло, раскинув ветви по холодному грунту – смеси смёрзшегося песка, гальки и снежной крошки.

Наутро живущий поблизости Мастер – отцов Отец – увидел упавшее Дерево и забрал его к себе. Искусно очистив лишнее, он сделал из него небольшую Розовую Лавку, а оставшийся в почве комель подлечил. И следующей весной маленькие веточки, проклюнувшись из повреждённого ствола, осторожно потянулись вверх...

Лавку же Мастер переправил в город и поставил её неподалёку от дома Мальчика, чтобы тот, присаживаясь на неё временами, вспоминал просторное море и усыпанный мелким галечником летний берег, на котором росло чудесное Розовое Дерево, и конечно – самого Мастера...

– Мама, мама, садись, это Розовая Лавка, она из Розового Дерева от папиного Отца!.. – радостно сообщил Мальчик подошедшей Матери.

– Ну что ты, малыш, розовых деревьев не бывает. Бывают липы, дубы, березы, сосны... много разных деревьев на свете. Но розовых нет, вряд ли... Хотя лавка и правда хорошая, древесина здесь какая-то необычная, – Мать села рядышком.

– Да, да, мамочка!.. она пахнет розами, и морем, и ветром, и криками чаек, и солнечными бликами на воде, и маленькими рыбками – они так здорово прыгают над её поверхностью!.. и ещё ...радостью, – задыхаясь от восторженных воспоминаний, поспешно перечислял Мальчик. И Мама, улыбнувшись, погладила сына по русой голове.

– Ты прав, мой хороший. Розовое Дерево тоже есть...

И они вернулись домой, а Розовая Лавка осталась на месте, и образы, так живо нарисованные Мальчиком, ещё долго витали в её ночных снах и дневных грёзах.

Миновало лето, и осень, и зима. Весной на месте, где стояла Розовая Лавка, кем-то решено было устроить летнее кафе: укрепить временный навес от солнца, разместить несколько пластиковых столиков, приставить пластиковые же литые стулья. И продавать там напитки, закуски, мороженое: люди всегда хотят есть и пить, а летнее кафе приносит хорошую прибыль... Так и сделали. Явился обстоятельный хозяин, осмотрелся: Розовая Лавка занимала полезное место, мешала, и её вывезли из города в лес. А там бросили на опушке, сломав спинку и повредив ножку, впрочем, это неважно. Да и о чём жалеть – кому эта нелепая штука глянется, тот, верно, заберёт и деревянную колченогую инвалидку...

Прошло несколько месяцев, и Лавка действительно пригодилась: её, изрубив на чурки, бросили в костёр, который согрел от холода весёлую компанию школьников, что учились способам выживания в дикой природе.

В ту ночь Лавка горела легко и радостно, в последний раз источая в пространство свой необычный розовый аромат. Сидящие у костра дети притихли, задумчиво глядя на пламя... И души их замерли, вдруг ощутив: что-то необычное, благоухающее, величественное и прекрасное всегда присутствует в мире. Оно живёт в шелесте трав, каплях дождя, падающих с веток, живой игре огня, временами затмевающего свет звёзд, порывах ночного ветра... и в дружеском единении, собравшем их вместе вокруг костра.

А Розовая Лавка в уже бестелесной своей теплоте поднималась к тёмному небу вместе с дымом, полным сияющих огненных искр. И сливаясь с прохладным ночным простором, вспоминала родной морской залив с прозрачной водой, где она выросла стройным Розовым Деревом и где и сейчас гурьбой стояли у берега её братья и сёстры – островерхие тополя и нежные живописные туи, что повторяли очертания издалика видного старинного маяка, который зажигает вечерами свой свет для кораблей, плывущих у горизонта. Ей казалось, что теперь, окутанная горячим терпким ладаном, она то ли летит по небу, то ли бежит по самым краешкам облаков, словно пугливая олениха с тёмными крапинками на сиреневых боках. Или парит, как волшебная синяя птица с пушистыми длинными перьями, и сияющие голубые вихри, играя, несутся с нею рядом нескончаемым туманным шлейфом...

А потом птички крылья превратились в прекрасные ветви Розового Дерева. Усыпанные нежными ароматными цветами, они тянулись ввысь, к дивному Незримому Свету – туда, где неизменно ждёт все верные души только любовь, только ясная радость и мир...

Изменившейся до неузнаваемости, но по-прежнему живой и даже обретшей какое-то новое, небывалое бытие Розовой Лавке вдруг привиделся спокойный взгляд Мастера, который, подняв упавший ствол Дерева, держал когда-то его – нет, не его, а её саму на руках... И прозвучали в памяти слова, задумчиво произнесённые им в безмолвное пространство, но обращённые к кому-то дальнему, невидимому и дорогому: «Это ваш мир... храните и возделывайте его».